Андрей Бунёв — о громких уголовных делах

Имя начальника следственного управления Следственного комитета России по Иркутской области Андрея Бунёва в последнее время на слуху. Чиновники негодуют, почему медленно расследуются коррупционные дела — по «золотым» детским садам, Ангарским хуторам, Ледовому дворцу. Корреспондент IRK.ru задал Андрею Юрьевичу все наиболее острые вопросы, волнующие общественность. Интервью получилось настолько объемным, что мы разделили его на две части.

О «золотых» детских садах

— При губернаторе Сергее Ерощенко активно строили детские сады. По мнению нового главы региона Сергея Левченко, их стоимость была сильно завышенной — детсады получились «золотые». Как скоро завершится следствие по этому делу?

— Всё пытаюсь понять, почему они «золотые»… Есть рекомендованная Минстроем РФ цена. Для Иркутской области на 2013 год она составляла 906 тысяч 520 рублей. Почему

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

рекомендованная, а не нормативная? Потому что каждый садик уникален. Это сети, удаленность от крупных городов, транспортная составляющая и так далее.

Рекомендованная цена была рассчитана для дошкольного образовательного учреждения на 150 мест. Но в любом садике, независимо от его наполняемости — хоть 300 мест, хоть 30 — должны быть музыкальный и физкультурный залы, кабинет логопеда, медицинский блок, пищеблок, постирочная, помещение персонала. Их площадь не зависит от того, сколько мест в садике. И получается, чем меньше ДОУ, тем выше стоимость места.

Здание детского сада № 179 в Иркутске. Автор фото — Александр Шудыкин

При этом средняя фактическая по Иркутской области цена — 709 тысяч рублей. То есть на 20% ниже, чем рекомендованная. В чем здесь «золото»?

Есть три или четыре садика стоимостью от 1,08 до 1,1 миллиона рублей — на 20% дороже, чем рекомендованная цена. Но те садики, во-первых, на 25—30 мест, а не на 150. Во-вторых, это выкупленные объекты. Чем отличается строительство от покупки садика? Строительство — это стены, кровля, крыша, сантехника. Всё. А при покупке садик должен быть полностью оснащен — вплоть до мягкого инвентаря, мебели и оборудования.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Нет оснований говорить о том, что стоимость завышенная. Поэтому мы отказали в возбуждении уголовного дела. Но **Сергей Георгиевич Левченко**, по-моему, раз шесть был на приеме у председателя СКР **Александра Бастрыкина**. Тот сказал нам: «Ваша задача — возбудить дело». Дело возбуждается в двух случаях: доказать виновность или установить невиновность.

Детсад на 240 мест в поселке Баяндай. Фото пресс-службы правительства региона

Расследование дает больше возможностей, чем простая проверка: можно проводить очные ставки и много еще чего, но самое главное — экспертизы. Первые четыре по самым плохим садикам уже завершены — там всё нормально. Нам согласились их выполнить за 400 тысяч рублей при стоимости экспертизы в 1 миллион рублей за садик. Так что сейчас надо еще 44 миллиона рублей, чтобы исследовать 44 садика. У меня, естественно, таких денег в управлении нет. Поэтому мы направили запрос в Москву. Центральный аппарат в свою очередь обратился в Правительство РФ. Там в условиях кризиса понемногу выделяют деньги, и по мере их поступления мы проводим экспертизу. На сегодня ситуация такая.

Ангарские хутора и Ледовый дворец

— Еще два громких коррупционных дела — по Ангарским хуторам и по Ледовому

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

дворцу. Как они продвигаются? — Дело по Ангарским хуторам я не буду комментировать — оно по ряду причин под грифом «секретно». Единственное, могу сказать, что обвинение там никому пока не предъявлено. Мы проводим экспертизы. Все вопросы, связанные с этим, решаем в контакте с центральным аппаратом СКР. К нам приезжают руководители соответствующих структур, они организовывают назначение экспертиз, их производство и, чтобы к нам не было объективных претензий (я понимаю, что все равно будут какие-то притязания, но чтобы не было объективных), этим занимается Москва. Они имеют право и делают это по нашей просьбе. Подчеркиваю — по нашей просьбе.

— По Ледовому дворцу? — По Ледовому дворцу ситуация такая. Строился он с 2002 года. Всего было выделено и оплачено 971 миллион 641 тысяча рублей, из них 150 миллионов освоено до 2004 года, остальное — позже. Из того, что позже, сумма в районе 800 миллионов. За счет этих денег что-то там построено, наверное, оно что-то стоит. Но часть денег ушла.

Мы предъявили обвинение в мошенничестве в особо крупных размерах бывшему руководителю фирмы «Генстрой-7» Ковпаку. Он привлечен к уголовной ответственности, дело находится в суде, мы не имеем к нему отношения. Ему вменено 162 миллиона рублей. Таюрский (Павел Алексеевич, бывший директор «УКСа» — прим. автора), тот человек, который подписал документы, по ним Ковпак получил из бюджета авансовый платеж, говорит: «Подписал сам, по таким-то основаниям». Мы спрашиваем: ты что, действительно сам решил вопрос? Он отвечает: «Мне сказали, чтобы я обеспечил строительство, а я знаю, что они на эти деньги достроят, потому что фирма огромная, по всей России строила. Я перечислил авансовый платеж, если бы не банкротство, они бы достроили». Таюрскому за перечисление аванса предъявлено обвинение — 139 миллионов рублей, он не имел права этого делать. Получается, на сегодняшний день на сумму в 600 миллионов построено, а 162 миллиона похищено.

Мы полностью отработали то, что было перечислено в 2012 году – эта сумма вменена Ковпаку. То, что было с 2004 по 2011 год, то есть порядка 600 миллионов — мы не знаем, стоит там на 600 миллионов или нет. Поэтому опять же назначили строительную экспертизу, она проводится.

Но я читаю газету «Областная» за 2010 год: «Ледовый дворец и уникальная библиотека будут сданы в срок — к 1 сентября 2011 года». Такие обещания дал министр строительства и дорожного хозяйства Иркутской области **Руслан Болотов** (знакомая фамилия в нынешнем правительстве, не находите?) на заседании штаба по подготовке мероприятий. Он напомнил, что 1 июля было подписано распоряжение правительства, в котором обозначены все объекты, претендующие на федеральное финансирование к юбилею Иркутска. «Обычно к празднованию юбилея города готовятся длительное время. У нас же остается ровно год», — отметил министр.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Ледовый дворец. Фото из архива ИА «Иркутск онлайн»

Для повышения эффективности подготовки созданы рабочие группы по каждому направлению. Например, по строительству капитальных объектов, входящих в план, группу возглавит президент Союза строителей Иркутской области **Юрий Шкуропат**. Первый заместитель главы региона жестко раскритиковал действия министра строительства и дорожного хозяйства, назвав его нерасторопность в получении экспертизы вольнодумством. А губернатор подытожил, что именно на руководителях рабочих групп лежит персональная ответственность за своевременную сдачу всех объектов. Вот две фамилии, чьи действия мы сейчас проверяем.

Понятно, что есть криминальная ситуация. И следствие необходимо вести в тишине, нормально и спокойно. Должны допрашиваться люди, изучаться документы. А вместо этого идет очевидная информационная кампания с целью скомпрометировать следствие. Но два дела находятся в суде, по третьему периоду, более раннему, идет экспертиза, которую проводим-то не мы — другая структура. И в этот период высказываются претензии к следственному управлению, что мы все это дело куда-то заминаем. Что тут скажешь?

Казино на Аларской

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

— Еще одно дело, к которому приковано общественное внимание, — о пытках задержанных в связи с деятельностью подпольного казино в Иркутске. В социальных сетях транслируется видео двух жен фигурантов дела. По их заявлениям уполномоченный по правам человека в Иркутской области Валерий Лукин уже передал жалобу Александру Бастрыкину.

— Насчет Валерия Алексеевича — это его работа, он её делает. Мы с ним очень тесно взаимодействуем, у нас абсолютное понимание. По формальным признакам он какие-то документы направляет мне, какие-то в Москву. Это обычная канцелярия, системная работа и с уполномоченным по правам человека, и с уполномоченным по правам детей, у нас она построена очень серьезно. Мы часто видимся, проговариваем все моменты, проводим проверки. И для нас — что для Валерия Алексеевича, что для меня — важно, чтобы по ним были поставлены все точки. Чтобы было понятно, почему мы приняли решение, почему он обращается, а мы не идем ему навстречу. Я надеюсь, у нас с Валерием Лукиным абсолютное понимание.

Что касается самой ситуации. Мы проводим достаточно стандартное мероприятие — закрываем подпольное казино. Разница только в том, что это казино на Аларской — довольно крупное. Доход там, по нашей информации, больше миллиона рублей ежесуточно. То есть в месяц деньги большие.

Получилось так, что во время операции сотрудники проявили абсолютный непрофессионализм — совершили преступные действия. Это было шоком и для меня, и для руководства полиции. Эти сотрудники привлечены к уголовной ответственности, все причастные уволены. Дело пойдет в суд, я думаю, в феврале.

Но вопрос в чем? Одно дело — незаконные действия сотрудников, другое — работало или нет это подпольное казино.

Мы приглашаем достаточно много представителей СМИ, демонстрируем записи из казино: видно, как оно действует; потом, скорее всего, у нас происходит утечка информации, к ним приходит сигнал — работники все сворачивают, убирают. Это есть на видео, и мы это показываем. В результате три аффилированных СМИ выдают, что на пресс-конференции не было ничего нового, работа казино не подтверждена. Происходит подмена смыслов. На самом же деле те преступные действия сотрудников, за которые они отвечают, ни в коей мере не являются доказательством, что в заведении на Аларской игровая деятельность не велась. Записи-то есть, и прекрасно видно, что там было, а чего там не было.

Понятно, что в такой ситуации мы внешне берем паузу, сами начинаем усиленно работать, и в течение полугода для нас структура этого заведения становится абсолютно понятной. Мы приступаем к задержанию, когда нами установлены личности более 80 человек, работавших там. Всё с видео, как и чем они занимаются. Тут же появляются бездоказательные заявления о

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

пытках.

Понимая ситуацию и то, что нас обвинят в заинтересованности, я направляю все документы по происшествию на Аларской в центральный аппарат. Он тут же проводит свою служебную проверку. Я не буду говорить о результатах до её завершения. Но есть один пикантный момент: по очереди с интервалом в день те же самые СМИ дают публикации о пытках.

Игорный бизнес — доходное дело, есть чем платить тем, кто объяснит, что такой игровой деятельности нет. Учитывая то, какая ситуация по этому делу, мы ставим перед собой задачу сделать так, чтобы к концу года игровой деятельности в Иркутске не было! Надеемся, что и в целом в области тоже. На сегодня мы начали закрывать одно казино в одну-две недели. Таких подпольных заведений в городе довольно много. Они все спрятаны, законспирированы. Система безопасности в крупных просто уникальная: такое ощущение, что она сделана специалистами мирового уровня. Там нужно искать подходы. В операции могут принимать участие десятки специалистов, понятно, что возможны утечки. Но я считаю, мы подготовились и достаточно квалифицированно сработаем.

До окончания текущих проверок я не буду комментировать ситуацию по пыткам. Единственное, скажу: там говорится о пытках для получения показаний. Достаточно подумать, зачем выбивать показания, когда есть видео, на котором хорошо все видно, и вопрос повисает в воздухе.

Мы будем работать, кто бы что ни делал, какую бы атмосферу ни создавал в интернете. Результат будет один, бесполезно давить в этом случае.

Ночной клуб Манхеттен

— Еще одно громкое дело — о драке в ночном клубе «Манхеттен», где избили троих человек, один из которых оказался сотрудником СОБР, а другой — преподавателем Академии Генпрокуратуры. В интернете, по той же схеме, что и в отношении казино, распространяется обращение жены одного из задержанных. Женщина уверяет, что её мужа и его товарищей задержали незаконно и что возбуждение уголовного дела — месть правоохранительных органов.

— Там, где есть деньги, начинается использование всех возможностей для самооправдания, включая и попытки общественного давления. Да пусть они говорят что угодно. Как только мы находим какую-то новую для себя информацию в том, что они говорят, мы её проверяем в рамках уголовного дела. Если не находим — не обращаем внимания, расследуем дело и передаем его в суд.

Я не тот человек, для которого не важно мнение людей. Оно имеет для меня значение, когда я бываю на территориях, разговариваю с людьми, смотрю им в глаза. А когда кто-то,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

спрятавшись за никами, чего-то там шумит в интернете, не обращаю внимания. Делаю, что положено — есть закон, есть прокурор, который проверяет. А также суды, куда может пожаловаться любой гражданин. Существует правовой порядок.

— Представитель потерпевших утверждает, что нападавшие — члены одной из иркутских ОПГ. Это утверждение имеет под собой основания? — Мы закончим расследование довольно скоро. Там не громадное дело. Уголовное дело возбуждено, оно пойдет в суд на открытое судебное заседание. И всё можно будет услышать.

По таким статьям мы проводим психиатрическую экспертизу каждого обвиняемого. На это требуется месяц. Для ее осуществления надо собрать материал — все характеристики на обвиняемого, начиная чуть ли не с детского сада. Как только эта работа завершится, передадим дело в суд.

Но пример Таюрского меня убеждает, что каких-то громких разоблачительных публикаций из суда не будет. Сколько было стонов, что дело в отношении него полностью сфальсифицировано. И вот идет открытое судебное заседание, всё можно публиковать. Думаете, появилась хоть одна заметка с серьезной информацией, что была собрана ложная фактура? Нет.

IRK.ru

09 Февраля 2016

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/1049286

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области